

История коррупции и борьбы с ней!!!

Борьба с коррупцией насчитывает столько же тысячелетий, сколько и сама коррупция. Первым Правителем, о котором сохранилось упоминание как о борце с коррупцией, был Урукагина — шумерский царь города-государства Лагаша во второй половине XXIV века до н.э. Несмотря на показательные и часто жестокие наказания за коррупцию, борьба с ней не приводила к желаемым результатам. В лучшем случае удавалось предотвратить наиболее опасные преступления, однако на уровне мелкой растраты и взяток коррупция носила массовый характер. Первый трактат с обсуждением коррупции — «Артхашастра» — опубликовал под псевдонимом Каутилья один из министров Бхараты (Индии) в IV веке до н.э. В нём он сделал пессимистический вывод, что «имущество царя не может быть, хотя бы в малости, не присвоено ведающими этим имуществом».

Особую озабоченность вызывала продажность судей, поскольку она приводила к незаконному перераспределению собственности и желанию решить спор вне правового поля. Не случайно ведущие религии из всех видов коррупции осуждают в первую очередь подкуп судей: «Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых» (Исх. 23:8, см. также Втор. 16:19); «Не присваивайте незаконно имущества друг друга и не подкупайте судей, чтобы намеренно присвоить часть собственности других людей» (Коран 2:188) и т.д.

В борьбе с коррупцией до настоящего времени побеждала и побеждает коррупция. В её «послужном списке» разложение и распад множества государств и целых империй: Рима, Греции, Египта, Вавилона. Вот как описал этот процесс и его закономерность М. Твен в своей «Автобиографии» («Купля — продажа гражданской добродетели»):

«Ещё в школе мы узнаём, что огромное материальное благосостояние влечёт за собою условия, которые развращают народ и лишают его мужества. Вслед за этим гражданские свободы выносятся на рынок; их продают, расточают, выбрасывают вон, и ликующая толпа на щитах и плечах поднимает своего кумира и навсегда водворяет его на трон. Нас всегда учат, — то есть прежде всегда учили, — не забывать о примере Рима! Учитель рассказывал нам о суровой добродетели Рима, об его неподкупности, любви к свободе, о безграничном патриотизме, — всеми этими свойствами Рим отличался во времена своей молодости и бедности; затем учитель рассказывал, как позже народ, ликуя, приветствовал расцвет материального благосостояния и могущества Римской республики, не ведая о том, что это не благодатные дары, а смертельный недуг.

Учитель напоминал нам о том, что гражданские свободы Рима были проданы с молотка не за один день, — наоборот, их покупали медленно, постепенно, понемножку, из-под полы; сначала за них давали немного зерна и масла самым бедным и обездоленным, потом зерно и масло раздавали избирателям, которые были уже не столь бедны, а потом всё то же зерно и масло раздавали направо и налево — всем, кто мог продать свой избирательный голос».

А вот свидетельство Демосфена (341 г. до н.э.) В это время царь Македонии Филипп вёл захваты греческих территорий и почти не встречал сопротивления. Отстаивавший независимость своей родины Демосфен произнёс ряд блестящих речей против Филиппа (филиппики). В третьей филиппике он напомнил афинским гражданам о блестящей победе греков над персидскими завоевателями и призвал задуматься над причиной непротивления Филиппу:

«Что же в таком случае за причина этого? Ведь, конечно, не без основания и не без достаточной причины тогда все греки с таким воодушевлением относились к свободе, а теперь так покорно терпят рабство.

Да, было тогда, было, граждане афинские, в сознании большинства нечто такое, чего теперь уже нет, — то самое, что одержало верх и над богатством персов, ... и вело Грецию к свободе, и не давало себя победить ни в морском, ни в сухопутном бою; а теперь это

свойство утрачено, и его утрата привела в негодность всё и перевернула сверху донизу весь греческий мир. Что же это такое было? Да ничего хитрого и мудрёного, а только то, что людей, получивших деньги с разных охотников до власти и совратителей Греции, все тогда ненавидели, и считалось тягчайшим позором быть уличённым в подкупе; виновного в этом карали величайшим наказанием, и для него не существовало ни заступничества, ни снисхождения. Поэтому благоприятных условий во всяком деле, которые судьба часто даёт и нерадивым против внимательных, и ничего не желающим делать против исполняющих всё, что следует, нельзя было купить ни у ораторов, ни у полководцев, равно как и взаимного согласия, недоверия к тиранам и варварам и вообще ничего подобного. А теперь всё это распродано, словно на рынке, а в обмен привезены вместо этого такие вещи, от которых смертельно больна вся Греция. Ведь что касается триер (род военного корабля с тремя рядами гребцов), численность войска и денежных запасов, изобилия всяких средств и вообще всего, по чему можно судить о силе государства, то теперь у всех это есть в гораздо большем количестве и в больших размерах, чем у людей того времени. Но только всё это становится ненужным, бесполезным и бесплодным по вине этих продажных людей».